

РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ГРАМЗАПИСЬ

О ГРАММОФОННОЙ ПЛАСТИНКЕ

Б. ВЛАДИМИРСКИЙ

Значение грампластинки в нашей культурной жизни громадно. Грамзапись сохранила для человечества звучание пламенных слов великого Ленина. Записи живых голосов выдающихся писателей, певцов и драматических актеров, мастерской игры замечательных музыкантов прошлого — это звучащие памятники народной славы. Дать новую жизнь ценнейшему наследию музыкальной культуры нашей Родины — одна из важнейших задач.

Советская граммофонная промышленность достигла больших успехов еще в 30-е гг. Только один Ногинский завод выпускал тогда около 60 миллионов пластинок в год. В послевоенные годы ведущее место занял Апрелевский завод грампластинок, значительно увеличивший свою производительность. В настоящее время четыре советских завода (апрелевский, ленинградский, ташкентский и рижский) выпускают в год около 100 миллионов пластинок. Эта внушительная цифра, разумеется, свидетельствует об известных успехах производства. Но цифровые показатели еще не говорят о качественной стороне дела, о том, какое место занимает граммофонная пластинка в эстетическом воспитании советских людей.

В различных местах хранятся тысячи фонографических валиков с записями бесценных творений отечественного искусства. Однако их воспроизведению на пластинках не уделяют должного внимания ни Всесо-

юзная студия грамзаписи, ни Научно-исследовательский институт звукозаписи.

В фондах грамзаписи имеется около четырех тысяч записей народного песенного и танцевального творчества. Но это далеко не отражает всего фольклорного богатства наших народов. Грампластинка должна быть понятной и близкой каждому человеку, говорить с ним на его родном языке. Нельзя считать, что 277 грампластинок народной и советской песни Украины, 107 пластинок белорусской музыки, 61 пластинка молдавской музыки, 144 — литовской и 94 — латышской могут в какой-то степени удовлетворить культурные запросы населения этих республик. Количество записей народной музыки крайне незначительно, особенно по Российской Федерации.

Подобное положение частично объясняется тем, что дело записей до недавнего времени было чрезмерно централизовано. Во многом ограничивает производство пластинок несовершенство технического оборудования для записи. Создание новых студий грамзаписи и строительство новых заводов в различных районах страны должно привести к значительному расширению и улучшению репертуара записей музыки народов СССР. Уже сейчас многое делается в этом направлении. За последний год записано около тысячи народных песен и танцев.

Велика роль грамзаписи в распростране-

нии лучших образцов классической и современной музыки — симфонической, оперной и камерной. С появлением долгоиграющих пластинок интерес к такого рода записям стал особенно велик. На долгоиграющих пластинках у нас записано 48 отечественных и зарубежных опер, все симфонии Бетховена и Чайковского, Брамса, Бородина, ряд крупных симфонических сочинений Моцарта, Берлиоза, Вагнера, Танеева, Глазунова. Широко представлено и творчество советских композиторов — Н. Мясковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского и других.

Однако, техническое качество звучания большинства этих записей, а иногда и уровень исполнения, не выдерживает серьезной критики. Это вызвано отчасти тем, что репертуар грамзаписей в течение многих лет, по существу, дублировал (путем переписи) магнитофонные записи радио. Особые требования, предъявляемые для радио, нередко определяли и качество пластинок. В результате мы нередко встречались с «сухим», тусклым звучанием, неправильным соотношением звучности оркестровых групп, тембровыми искажениями.

Репертуар пластинок обычно пополнялся в зависимости от нужд текущих программ радио. В результате этого в каталогах грамзаписей возникали серьезные репертуарные пробелы. До последнего времени в фонде грампластинок отсутствовали многие выдающиеся произведения Чайковского, Бородина, Бетховена, Брамса, Берлиоза. Да и сейчас выбор пластинок классической и советской музыки не удовлетворяет возросших запросов любителей.

Тысячи слушателей университетов культуры стремятся расширить свой музыкальный кругозор; однако они лишены, подчас, возможности создать у себя дома хотя бы небольшую фонотеку.

Многие долгоиграющие пластинки, сделанные в свое время полукустарно, на устаревшем оборудовании, страдают серьезными дефектами. Настоятельно требуется записать заново ряд наиболее ценных классических произведений. Этому не мало мешает распространенное ошибочное мнение: если запись уже существует, не следует записывать заново. Подобная установка явно ограничивает возможности художественного совершенствования наших музыкаль-

ных записей. Кстати говоря, пластинка призвана ознакомить слушателей не только с самим произведением, но и с достижениями исполнительского искусства, где нет и не может быть «канонизированных» интерпретаций. Чрезвычайно важно дать интерпретически разнообразные записи. Можно ли, например, не записать скрипичный концерт Бетховена в исполнении крупного мастера только потому, что уже имеется запись этого произведения, сделанная тем же артистом на заре его исполнительской деятельности? Известно, что почти все записи Шаляпина имеют разные исполнительские редакции; некоторые произведения он записывал по пять и более раз.

Наша задача — пополнить и обновить фонд записей таким образом, чтобы дать любителям музыки в высококачественном исполнении все лучшие образцы классического и современного музыкального искусства.

Велика роль граммофонной пластинки и в пропаганде современной песни. Иногда утверждают, что выпуск пластинок не поспевает за появлением новых песен: это относится прежде всего к музыке из кинофильмов. Но ведь не всякая песенка, спетая в кинофильме, способна действительно обогатить массовый репертуар! Пошловатые и просто плохие песни звучат с экрана в избытке — напомним такие фильмы, как «Девушка с гитарой», «Девушка без адреса» и т. д. — стоит ли широко размножать эти сомнительные образцы?

Недавно Всесоюзная студия грамзаписи выпустила Антологию избранных песен нашей Родины. В эту звучащую антологию включено около ста лучших песен, созданных за годы советской власти. Песни эти, отражающие различные этапы жизни нашего государства, стали классическими, сроднились с советским народом. Как хорошо было бы, если бы наши молодые композиторы продолжили замечательные традиции нашего песенного искусства. Сейчас же, увы, рождаются в большом количестве песни-скороспелки, лишённые живых чувств и подчас похожие друг на друга, как штампованные детали. Такова основная причина редкого появления новых хороших песен в грамзаписи. Конечно, нельзя мириться с таким положением. Нужно наладить более тесную связь студии грамзаписи с советскими композиторами, активизировать их творческую мысль.

Как правило, на пластинки записываются преимущественно русские советские песни. Редко можно услышать песни, созданные в братских союзных республиках. Мало в последнее время новых хороших песен из стран народной демократии. Такие произведения нужно записывать в переводе на русский язык и на другие языки народов СССР в исполнении лучших солистов и коллективов.

Заметим, кстати, что круг исполнителей советской песни крайне ограничен. Большинство популярных песен записаны одними и теми же «штатными» артистами. Одно время этот репертуар был едва ли не монополизирован В. Бунчиковым и В. Нечаявым. Сейчас широко «эксплуатируется» голос Е. Кибкало. Его можно услышать и по радио, и на пластинках, и в оперных ариях, и в романах, и в песнях, и даже в репертуаре для детей. От редакторских «пристрастий» особенно страдает советская песня. Ее нередко убивают штампы исполнения и оркестрового сопровождения. Даже удачная, яркая песня может поблекнуть, попав в руки равнодушных исполнителей и обработчиков. У нас здесь явно не хватает любовного хозяйского отношения к советскому песенному репертуару. Сколько незаслуженно забытых песен могло бы воскреснуть, если бы к ним прикоснулась живая мысль талантливого вокалиста. Даже такая замечательная песня, как «Подмосковные вечера», в грамзаписи и по радио знает только одну интерпретацию. В грамзаписи нетерпим застой. Лучшие советские песни должны находить все новых и новых исполнителей, увлеченных этим жанром, а не обращающихся к нему «по заказу».

Создание полноценных записей танцевальной и эстрадной музыки считается у нас наиболее сложной проблемой. Здесь работникам наших студий приходится сталкиваться с особыми трудностями. Как известно, у нас мало высокохудожественных эстрадных ансамблей, и репертуар их очень ограничен. Лучшие эстрадные оркестры, как правило, готовят в течение года только одну концертную программу, и наиболее удачные номера обычно записываются на пластинки. Так было с коллективами Л. Утесова, О. Лундстрема, В. Меркулова, А. Владимирцова, Узбекского и Армянского эстрадных оркестров. Однако, эти записи—

лишь «капля в море» в сравнении с огромным спросом на легкую музыку. Всесоюзная студия грамзаписи стремится расширить работу по записи новых эстрадных и танцевальных пьес. За последнее время были записаны 284 стороны пластинок легкой музыки. Но судьба этого жанра, конечно, решается не количеством.

Наша критика не раз отмечала засоренность репертуара эстрадных грампластинок всякого рода музыкальной макулатурой. Звучали здесь в свое время и псевдоцыганские слезливые романсы Козина и Церетели, и декадентские «интимные» песенки Вертинского, и полублатные шлягеры, вроде «Помирать нам рановато». Художественный вкус, чувство меры часто изменяют не только исполнителям, но и организациям, от которых зависит производство и распространение грамзаписей. Погоня за «прибыльностью» пластинок — одна из главных причин массового выпуска низкопробного эстрадного репертуара. Наша пластинка — самая дешевая в мире. Ее доступность преследует только одну цель — сделать ее проводником музыкальной культуры, украшением быта трудящихся. Работникам грамзаписи этого забывать не следует.

Нередко нашу легкую музыку — песню и танец — обвиняют в «старомодности». Такое мнение высказывают обычно поклонники американизированного джаза. Визг и шум, монотонный тяжеловесный аккомпанемент, истошные вопли духовых инструментов за пределами своей тесситуры и гармонические несуразности воспринимаются подобными «любителями» как новаторство; чем нелепее звукосочетания, тем более безграничен их «восторг». Есть и другая линия — возрождение давно забытых «аргентинских танго», румбы «Фiesta» и др. Конечно, подобные вкусы не могут определять нашу репертуарную политику. У советской грампластины в области танцевальной и эстрадной музыки — свой путь, основанный на художественном претворении лучших достижений советской песни, ее мелодичности и подлинной массовости.

Обновить репертуар грампластинок легкой музыки можно лишь при активной помощи советских композиторов. Многие известные авторы, в прошлом немало потрудившиеся на этом поприще, теперь приумолкли. Говорят, что композиторы, способные создавать интересные образцы эст-

радно-танцевальной музыки, у нас имеются, но они, якобы, боятся «грехопадения» и предпочитают пробовать свои силы в иных жанрах. Подобный «страх», думается нам, вовсе не основателен.

Репертуар граммофонных пластинок должен изобиловать увлекательной легкой музыкой — изящными эстрадными песнями и современными танцами. Разговоры о том, что в грамзаписи существует излишнее увлечение симфонической и оперной музыкой в ущерб легкому жанру, безусловно, ошибочны. У нас развиваются все виды и жанры музыкальных грамзаписей, в том числе и записей легкой музыки. Нет места только для пошлости, в какие бы внешне привлекательные одежды она ни рядилась...

Композиторы часто говорят, что некому исполнять легкую музыку, что у нас мало эстрадных оркестров. В известной мере это верно. Концертные организации предпочитают создавать карликовые полуджазовые ансамбли — квартеты, квинтеты, секстеты и т. п. Между тем, необходимы полноценные ансамбли танцевальной музыки, составы, разнообразные по звучанию, без набившей оскомину джазовой жесткости и сухости. Это должны быть блестящие концертные коллективы, образцовые по своим виртуозным качествам. Граммофонная пластинка могла бы активно пропагандировать искусство таких ансамблей.

*

За последнее время Всесоюзная студия грамзаписи расширяет круг записей образовательного характера. Создаются специальные записи для самостоятельного изучения английского, немецкого и французского языков. В дальнейшем будут записаны курсы китайского, арабского и индийского языков. Осуществляется серия записей по физкультуре — упражнения по производственной и лечебной гимнастике. Будут осуществлены музыкально-образовательные записи, например, краткая «музыкальная энциклопедия». В текущем году начнется работа над «Антологией русской народной песни» (по примеру «Антологии советской песни»).

Грамзапись в большом долгу перед нашей детворой. Уже сейчас производятся всевозможные записи в помощь школам РСФСР и Украины; в течение ближайших лет будут осуществлены записи и для

школьников других республик. Готовятся пластинки с записями избранных пионерских песен.

Надо значительно улучшить выпуск пластинок для дошкольников. Совместно с Детгизом готовится к выпуску книжка-пластинка «Петя и волк» С. Прокофьева; этот опыт будет продолжен, намечен выпуск целой серии подобных «звучащих книжек».

Большое место займут записи лучших спектаклей оперных и драматических театров. Запись со скоростью 16 оборотов в минуту (пластинка звучит два часа) даст возможность выпуска «звучащих книг» — выдающихся произведений литературы. Уже в нынешнем году будут выпущены пластинки с записями голосов Л. Толстого, М. Горького, В. Вересаева, В. Брюсова, А. Серафимовича, А. Куприна, В. Маяковского, А. Толстого, Д. Бедного.

В течение семилетки значительно увеличится количество записей на долгоиграющих пластинках (в том числе стереофонических). Однако, любые улучшения содержания записей и их количественный рост не достигнут цели, если не будет улучшена техника производства пластинок.

До последнего времени техническое состояние заводов грампластинок было неудовлетворительным. Долгоиграющие пластинки фактически производятся только на двух заводах, в количестве около 10 миллионов в год. Из-за плохого качества материала при проигрывании пластинок возникают посторонние шумы. Заводам надо принять действенные меры, чтобы добиться коренного улучшения качества массы для прессования пластинок. Особенно это относится к многочисленным предприятиям местной промышленности.

Пришла пора резко улучшить художественное оформление пластинок и качество их упаковки. Нам не к лицу отставать в этом отношении от большинства зарубежных фирм.

*

Специально следует остановиться на вопросах торговли грампластинками. Заказы торгующих организаций заводам грампластинок свидетельствуют о том, что среди населения успешно распространяются, в основном, пластинки с записями легкой музыки. Крайне неудовлетворительно организована продажа грамзаписей симфониче-

ской, оперной музыки и даже лучших народных и советских песен. Интересы огромной массы любителей музыки вообще не учитываются многими торгующими организациями. Вот примеры. Смоленский горпромторг на второй квартал 1959 г. заказал 21.000 пластинок — среди них ни одной записи симфонической, оперной и камерной музыки. Харьковская база прислала заявку на 14.200 пластинок, в том числе только 140 — оперной музыки и 200 — с записями советских песен. Универмаг в городе Махачкала затребовал 10.000 пластинок, из них 7.840 с записями эстрадно-танцевальной музыки и ни одной пластинки оперной либо симфонической. Число подобных фактов можно было бы умножить.

Несмотря на имеющиеся распоряжения, большинство заказов не имеет виз органов Министерства культуры. Однако и в тех случаях, когда визы имеются, содержание заказов все равно отражает сомнительные вкусы торговых работников, а не действительные запросы населения.

Продажа пластинок фактически безнадзорна. Заводы превратились в поставщиков мелких партий пластинок многочисленным заказчикам; только на Апрелевском заводе их более полутора тысяч!... Приказ об открытии новых специализированных магазинов и домов грампластинок в Киеве, Харькове, Риге, Ташкенте, Тбилиси, Новосибирске, Свердловске выполняется крайне медленно.

До сих пор не налажено и распространение наших пластинок за рубежом. В течение многих лет магнитофонные записи виднейших советских музыкантов продавались за бесценок граммофонным фирмам капиталистических стран. В результате возникли серьезные затруднения для экспорта советских грамзаписей.

У нас нет единой организации по планированию сбыта пластинок. Этим пользуются некоторые предприятия местной промышленности, которые продолжают штамповать по старым матрицам низкопробные пластинки, отравляющие вкусы молодежи. Постоянного контроля за производством грампластинок нет. Записи, выпускаемые местной промышленностью, в подавляющем большинстве чрезвычайно плохи. В свое время наблюдение за качеством выпускаемых в стране пластинок было поручено Всесоюзному институту звукозаписи. Однако, институт занимается этим лишь от случая к случаю; его лаборатория крайне медленно разрабатывает новые методы записи, новые конструкции звукозаписывающей аппаратуры и т. д. Из-за этого до сих пор нет возможности приступить к производству стереофонических (объемных по звучанию) пластинок на отечественной аппаратуре).

Можно не сомневаться, что в результате значительного роста нашей граммофонной промышленности, предусмотренного семилетним планом, советская грампластинка станет еще более мощным фактором коммунистического воспитания.

«СКУПОЙ РЫЦАРЬ» ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Восстановить «доброе имя» незаслуженно забытого сочинения — почетная задача для исполнителей. Центральная студия телевидения сделала доброе дело, поставив оперу «Скупой рыцарь» С. Рахманинова.

Сценическая история этой оперы складывалась особенно трудно. Ее считали нерепертуарной из-за обилия декламации и отсутствия привычных ариозных форм. Слишком статичной признавали вторую картину (моносцена Барона в подвале), хотя она, в то же время, самая яркая по музыке. Было время, когда в «Скупом ры-

царе» усматривали даже «кризисные» черты и чуть ли не влияния модернизма.

Думается, что такой односторонний подход к сочинениям великих русских композиторов начала XX века уже изжил себя. Всем ясно, что возобновить эти оперы в репертуаре наших театров — дело нужное, неотложное.

Безусловно, многим сочинениям, созданным в начале XX века, свойственно было более ограниченное идейное содержание по сравнению с искусством 60—90-х годов. Однако, оперы выдающихся русских